

Триста лет от роду, небесный духовный корень, пиковая стадия превращения духа – сочетание этих трёх условий указывает на редчайшего гения. Не только врождённые данные превосходны, но и постижение истины на высочайшем уровне. Если бы такой человек внезапно появился в любой секте, её глава непременно задумался бы: «Почему он пришёл именно к нам? Может, его подослали враги? Или, возможно, он скрывается от кровной мести, и за ним гонится могущественный противник, из-за чего ему пришлось искать прибежища в нашей секте?»

А если добавить к этому владение несколькими высшими духовными традициями... Обычные последователи пути... Да что там последователи – даже целые секты, получив хотя бы одну такую традицию, обретают шанс войти в число величайших. А у него их как минимум две? Плюс собственная традиция «Меч Лотоса» – итого три? Разве высшие традиции, ведущие к Великому Пути, растут как капуста? Или, может, их теперь раздают бесплатно, по принципу «купи одну – получи вторую в подарок»?

И такой персонаж – странствующий культиватор? Неужели все последователи пути в этом мире ослепли?!

Настоятель с детским лицом задумчиво произнёс:

- Может, он из какого-то тайного клана или секты? Судя по его манерам, он явно не из семьи деревенского мясника.

Если так, то становится понятно, почему он категорически отказался вступать в секту «Меч Лотоса».

Все присутствующие были существами, прожившими как минимум тысячу лет, и их пронзительность была отточена годами. В Цю Ибо чувствовалась особая аура – такая не появляется у тех, кто не рос в роскоши, не изучал классические тексты и не постигал принципы благородного поведения. Но те, кто понимает, знают: обычно последователей пути с ранних лет забирают в секты, где они всё время посвящают культивации, и им даже этого времени не хватает. Когда уж тут заниматься чем-то ещё? Их секта «Меч Лотоса» – исключение, ведь, согласно традиции, ученики должны владеть хотя бы одним музыкальным инструментом и уметь читать ноты. В других сектах обычно сразу приступают к практике.

С другой стороны, этот человек и образован, и в культивации преуспевает больше, чем те, кто не учился!

Присутствующие могущественные невольно вспомнили своих учеников. По сравнению с ним они казались просто никчёмными, и от этого на душе становилось тоскливо.

Как известно, чужие дети всегда кажутся лучше своих. А уж если этот «чужой ребёнок» и вправду превосходит твоих собственных... Да что там учеников! Пройдёт ещё несколько сотен лет, и, возможно, он превзойдёт даже их самих!

Настоятельница Ваньинь тоже задумалась и добавила:

- ...Если бы По Ицю мог остаться у нас в качестве почётного советника, это было бы прекрасно.

Даосский государь Юйцин махнул рукой:

- Пусть будет так. Выдайте ему долю, положенную личным ученикам. Всё-таки у нас с ним есть некая связь, и нельзя относиться к нему пренебрежительно.

Затем они снова вернулись к обсуждению вопроса о таинственном мире. Поскольку происхождение Цю Ибо было сложным, они, как старшие секты, должны были отвечать за своих учеников и не могли просто так отдать их в руки постороннего.

Тем временем Цю Ибо доставили на парящий остров под названием «Обитель Свежего Ветра». Вокруг не было других островов, зато имелись живописные горы и реки, обильная духовная энергия и царила умиротворённая атмосфера. Цю Ибо остался доволен. Раз уж он вступил в чужую секту и приобрёл VIP-карту за миллион духовных камней, то пока стоит вести себя смиренно и посмотреть, получится ли завоевать их доверие.

В конце концов, чувства между людьми возникают в процессе общения. Сейчас Цю Ибо ничего не знал об этом мире, поэтому нужно было действовать осторожно. Прийти и сразу заявить, что он из другого мира и хочет, чтобы ему помогли открыть дверь домой – на каком основании? Неизвестно, друзья они или враги, добрые или злые. С чего бы им помогать? Вдруг этот мир крайне враждебно относится к пришельцам? Стоит ему открыть рот – и в него воткнут меч. Он не настолько самонадеян, чтобы считать, что может противостоять настоятелям и даосским государям.

Но на данном этапе его основная цель уже достигнута. Как говорится, под большим деревом легче укрыться от солнца. Он вступил в ведущую секту этого мира – «Меч Лотоса». Хотя и в качестве почётного советника, но теперь он уже не одиночка. Если раньше его убийство считалось бы личным делом, то теперь противнику придётся подумать, не превратится ли это в дипломатический скандал.

Ладно, пока стоит уйти в затворничество и создать пару магических инструментов.

«Безграничные звёзды»... Он всегда знал, что это хорошая штука, и теперь у него достаточно материала для экспериментов.

Кроме того, стоит создать ещё одно воплощение духа. Находясь в чужом мире, безопасность – прежде всего.

Два года спустя над сектой «Меч Лотоса» сгустились тучи небесной кары, окрасив небо в непроглядную тьму. Даже даосский государь Юйцин вышел из своего уединения. Настоятель Ляньцюань тоже покинул свою обитель и, увидев небеса, даже не стал ни о чём спрашивать, а сразу отправился к государю Юйцину.

– Старший брат-наставник, кто из наших учеников собирается пройти испытание по превращению духа в пустоту?

Настоятель Ляньцюань с улыбкой посмотрел в сторону туч:

– В нашей секте действительно скрываются драконы и тигры. В мгновение ока у нас появится ещё один настоятель.

Хотя приближалось открытие таинственного мира Цаньфу, и срочно требовались ученики на пиковой стадии превращения духа, появление нового настоятеля тоже было великим благом. Ведь только достигнув уровня настоятеля, можно по-настоящему стать опорой секты. С другой стороны, если к открытию таинственного мира у «Меч Лотоса» не окажется подходящего ученика, значит, такова воля небес.

Даосский государь Юйцин спрятал руки в рукава и многозначительно поднял подбородок:

- Это не человек.

Настоятель Ляньцюань:

- ...Что?

- Взгляни, где это происходит.

Настоятель Ляньцюань посмотрел в указанном направлении. Там находились обители внутренних учеников, поэтому он и подумал, что кто-то из них проходит испытание. Но после слов государя Юйцина он засомневался. Внезапно его осенило, и он вспомнил о том, кто жил в «Обители Свежего Ветра». В изумлении он воскликнул:

- Неужели... это он?!

Что это за человек?! Ещё не достиг трёхсот лет, а уже проходит испытание на уровень настоятеля?!

Даосский государь Юйцин покачал головой и усмехнулся:

- Это он, но и не он. Просто смотри.

Настоятель Ляньцюань кивнул. Вдалеке, среди парящих островов, в павильоне «Лунный свет» на вершине «Обители Свежего Ветра» сидел человек, погружённый в медитацию. Рядом с ним находился магический инструмент, напоминающий пагоду, окутанный фиолетовым сиянием, что явно указывало на его необычайность.

Цю Ибо налил себе чаю. Недавно он придумал новый способ создания магических инструментов – усовершенствованный слепой ящик. Изначально «Печь Десяти Тысяч Сокровищ» случайным образом наделяла инструменты различными эффектами, но теперь у него было столько «Безграничных звёзд», что он мог играть с ними как угодно. Не зная, что именно создать, он сначала терпеливо улучшил «Свиток Небес и Земли», а затем сделал сотню заготовок для магических инструментов.

Что такое заготовка?

Это случайная комбинация материалов, превращённая в основу, которую затем бросают в «Печь Десяти Тысяч Сокровищ». Что получится в итоге – зависит только от удачи.

Он поднял глаза к небу, понимая, что среди десяти инструментов в этой печи обязательно окажется один выдающийся. Осталось лишь узнать, какой именно!

Цю Ибо отхлебнул чаю, взял рулет с бобовой пастой и, убедившись, что время пришло, скомандовал:

- Вперёд!

«Печь Десяти Тысяч Сокровищ» с грохотом открылась. По желанию Цю Ибо, процесс сопровождался спецэффектами. В его глазах всё было просто: легендарные предметы излучали радужный свет, отличные – золотой, хорошие – фиолетовый, средние – синий, а посредственные – зелёный или белый. Но для остальных это выглядело иначе.

Практически вся секта «Меч Лотоса» наблюдала за происходящим. Люди видели, как из печи хлынуло радужное сияние, образовав в небе разноцветные круги, расходящиеся во все

стороны. Казалось, сама природа откликнулась на это, и по одному только зрелищу можно было понять, что этот предмет необычайно ценен. В следующий момент из печи вырвался фиолетовый свет, превратившись в небе в тяжёлый меч, который затем устремился в павильон «Лунный свет».

Ученики смотрели с восхищением:

- Чья это работа? Так мощно!

- Кажется, в «Обители Свежего Ветра» живёт почётный советник...

- Что? У нас теперь есть почётный советник?

- Говорят, он получил наследие древнего настоятеля нашей секты, вернул реликвии и стал советником... Короче, теперь он наш старший брат!

Ученики согласно закивали.

Даосский государь Юйцин, увидев тяжёлый меч, тоже одобрительно кивнул:

- Этот меч действительно хорош.

Настоятель Ляньцюань тоже согласился, но с сомнением добавил:

- Не знал, что он ещё и умеет создавать магические инструменты... Но мне кажется, этот меч ещё не...

Он хотел сказать, что меч, хоть и выглядит впечатляюще, всё же оружие уровня превращения духа и не должен вызывать небесную кару. Но не успел он закончить, как из павильона «Лунный свет» в небо взмыл зелёный свет. Он замолчал, сосредоточившись на происходящем, чтобы разглядеть, какой же инструмент вызвал грозу.

Зелёный свет превратился в трезубец.

Да, именно в девятизубый трезубец. Настоятель Ляньцюань хорошо его помнил – он вырос в крестьянской семье и в детстве часто видел, как взрослые им сгребали свиной корм... Честно говоря, среди последователей пути редко кто использовал такое оружие, но он всё равно похвалил:

- ...Довольно необычное оружие. Наверняка обладает невероятной мощью.

Небесная кара по-прежнему не начиналась.

Даосский государь Юйцин сказал:

- Видимо, не из-за него.

Затем в небо взметнулся золотой свет. Даосский государь Юйцин невольно прищурился и увидел, как золотой свет превратился в нефритовую вазу с двумя веточками ивы. Без лишних украшений, выглядела просто, но при появлении этого предмета все ощутили волну милосердия и умиротворения. Оказалось, это редкий буддийский магический инструмент!

Настоятель Ляньцюань машинально поднял глаза к небу. Тучи сгущались, молнии сверкали, но по-прежнему не обрушивались вниз.

Он пробормотал:

- ...Это ещё не всё? Старший брат-наставник, я что, слишком долго пробыл в горах? Разве сейчас магические инструменты создают сразу партиями?

Даосский государь Юйцин внешне сохранял спокойствие, но внутри был потрясён. Обычные мастера тратят годы, а то и десятилетия на создание одного инструмента. На уровне настоятеля на это могут уйти столетия. Что уж говорить о нём самом... К счастью, он последователь меча, и у него есть собственный меч души, иначе ему пришлось бы довольствоваться инструментами уровня великого преображения. А этот По Ицю... Неужели он настолько талантлив?

Настоятель Ляньцюань продолжил:

- Не может быть, чтобы всё было так впечатляюще! Наверное, он работал над ними много лет, а теперь, находясь у нас в затворничестве, просто завершил всё разом.

Даосский государь Юйцин тоже так подумал.

Затем в небо вырвался ещё один золотой свет, превратившийся в нефритовую цитру с длинным изящным корпусом, украшенным узорами из облаков и гор. У неё было только шесть струн, но они сами заиграли, издавая чистые, как горный ручей, звуки. Если в других вещах ученики «Меч Лотоса» могли и не разбираться, то в музыке и мечах они были экспертами. Многие смотрели на цитру в небе, мечтая, чтобы она досталась им.

Наконец, тучи небесной кары пришли в движение. Все замерли в тревоге, надеясь, что этот редкий инструмент выдержит испытание.

Внезапно по небу пронеслась зелёная молния, окутавшаяся облаками. В воздухе разлилась чистая энергия, и все опешили. Обычно молнии небесной кары яростны и разрушительны, но эта была удивительно спокойной. Не успели они понять, в чём дело, как зелёная молния, приняв форму дракона, устремилась к нефритовой цитре. Цитра осталась неподвижной, приняв удар. Молнии заплясали по её поверхности, но она не только не пострадала, а, наоборот, стала ещё более прозрачной и сияющей.

В следующий момент молнии исчезли, и в небо взмыл ещё один чистый свет. Все увидели, что на цитре появилась недостающая седьмая струна. Лёгкий ветерок коснулся струн, и к звукам ручья добавились раскаты грома – поистине чудесно!

- Вот он! - воскликнул настоятель Ляньцюань, хлопнув в ладоши. - Действительно необыкновенный!

Но не успел он закончить, как из павильона «Лунный свет» вырвался фиолетовый свет.

Настоятель Ляньцюань:

- ...???

Как?! Опять?!